

Иоанн Кронштадтский

**Полное собрание сочинений
праведника божия Иоанна
Кронштадтскаго**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
К83

К83 **Кронштадтский И.**
Полное собрание сочинений праведника божия Иоанна Кронштадтского: Том 2 / Иоанн
Кронштадтский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 710 с.

ISBN 978-5-519-87217-1

ISBN 978-5-519-87217-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

распространяться о томъ, что гордость или самохвалство, соединенное съ униженіемъ другихъ, есть болѣзнь нашей души? Чтобы увѣриться въ этомъ, надобно только взглянуть на человѣка гордаго—окомъ святой вѣры. Что такое человѣкъ въ настоящемъ его положеніи? Человѣкъ падшій, разбитый, весь въ ранахъ. Вамъ кажется преувеличеннымъ это сравненіе? Вспомните притчу о Самарянинѣ и человѣкѣ, впадшемъ въ разбойники (Лук. 10, 30—37). Кого изображаетъ этотъ человѣкъ, впадшій въ разбойники, избитый и израненный? Кого, какъ не насъ, измученныхъ страстями, міромъ и діаволомъ? Если бы такой человѣкъ сталъ утверждать, что онъ совершенно здоровъ и не чувствуетъ никакой боли, что мы сказали бы объ немъ? Не сказали бы мы, что онъ слишкомъ боленъ и близокъ къ смерти: потому что въ его тѣлѣ уже нѣтъ чувствительности, обнаруживающей въ немъ присутствіе жизненныхъ силъ. Это же, непремѣнно это же, мы должны сказать и о человѣкѣ гордомъ.

Гордость, далѣе, есть плодъ внушеній злаго духа. Трудно ли въ этомъ убѣдиться? Гордость есть ложное, преувеличенное мнѣніе о своихъ совершенствахъ, истинныхъ или мнимыхъ, соединенное съ обиднымъ униженіемъ другихъ. Ложное мнѣніе;—а откуда въ мірѣ ложь? Богъ есть истина. Священное Писаніе указываетъ намъ одинъ источникъ, одного отца лжи: *вы отца вашего діавола есте, говоритъ Спаситель іудеямъ, и похоти отца вашего хотите творити. Онъ человекоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ: яко нѣсть истины въ немъ; егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ: яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоан. 8, 44). Онъ-то нашептываетъ человѣку, занятому самимъ собою, своими добрыми дѣлами, что онъ есть совершеннѣйшее существо, которому всѣ

другіе должны удивляться, что многіе люди—презрѣнныя твари, которыя напрасно живутъ на свѣтѣ. Но какъ это ложно, посудите сами. Есть ли на самомъ дѣлѣ этотъ наглый самохвалъ совершеннѣйшее существо, и таковъ ли, въ самомъ дѣлѣ, осуждаемый имъ, ближній его? Можетъ быть, въ то самое время, какъ его осудили, онъ покался, прослезился о своихъ грѣхахъ предъ *испытующимъ сердца* (Апок. 2, 23) всѣхъ Богомъ, и—получилъ прощеніе. Между тѣмъ какъ совершенства превозносящагося собою подозрительны уже по тому самому, что онъ провозглашаетъ, трубить объ нихъ. Истинное совершенство, истинная добродѣтель скромна: она любитъ скрываться въ тайнѣ и никакъ не дерзаетъ приписывать сама себѣ своихъ совершенствъ, тѣмъ болѣе унижать другихъ. Ты говоришь о себѣ, что ты добръ, милосердъ ко всѣмъ, усерденъ къ вѣрѣ и святой Церкви, изнуряешь постомъ плоть свою. Прекрасно. Но кто провозгласилъ тебя добрымъ, милосердымъ, усерднымъ къ Церкви и ея святымъ уставамъ? Богъ? Ангелъ? Или ты самъ оцѣнилъ свою добродѣтель? А какъ мы можемъ оцѣнивать свои дѣла? Какъ станемъ взвѣшивать ихъ? Какую мѣру примемъ при этомъ? Знаемъ ли хорошо свое сердце нечистое, которое всегда или, по крайней мѣрѣ, большею частію принимаетъ большое участіе при совершеніи добрыхъ дѣлъ? Не входятъ ли въ наши добродѣтели расчеты самолюбія или другія неблаговидныя побужденія? Какъ иногда легко укрывается отъ нашего собственнаго сознанія недоброе побужденіе, которое было причиною нашего добраго дѣла. Ядъ грѣха глубоко проникъ въ нашу душу, и онъ, незамѣтно для насъ самихъ, отравляетъ едва не всѣ наши добродѣтели. Не лучше ли почаще и попристальнѣе всматриваться въ себя и замѣчать въ глубинѣ своей души свои

недостатки, чтобы исправлять ихъ, а не выставлять на видъ свои совершенства? Да и зачѣмъ ихъ выставлять на видъ, оцѣнивать самимъ, когда есть самый безпристрастный цѣнитель ихъ на небѣ—Господь Богъ, Который, *имѣя власть каждому мзду по дѣламъ* (ср. Апок. 22, 12; Іерем. 17, 10), конечно знаетъ, какъ оцѣнить наши дѣла. Предоставимъ же Ему судить о нашихъ добродѣтеляхъ, а сами *въ страхъ Божию, бозъ превозношенія, будемъ содѣвать свое спасеніе*. (Филлп. 2, 12).

Не возноситься должны мы предъ другими, а смиряться. И сколько побужденій къ смиренію для каждаго изъ насъ! Человѣкъ ничего своего не имѣетъ: все у него Божіе—и душа, и тѣло, и все что у него есть, кромѣ грѣха. Всякое доброе дѣло также отъ Бога. Чѣмъ же онъ можетъ похвалиться? *Что же имамъ, человѣкъ? егосіе нѣси пріѣлъ? аще же и пріѣлъ еси, что хвалитиися яко не пріѣлъ?* (1 Кор. 4, 7). Если же онъ хвалится своими добродѣтелями, то онъ святотатно присволяетъ себѣ славу, принадлежащую единому Богу. Далѣе, всякій человѣкъ находится болѣе или менѣе въ состояніи грѣховнаго расслабленія, и, по крайней мѣрѣ, весьма многіе—въ состояніи грѣховной нечувствительности. Какъ нестерпима въ нихъ эта болѣзненная, ложная увѣренность, что они совершенно здоровы и не имѣютъ надобности во врачѣ. Какое побужденіе и въ этомъ къ тому, чтобы не цѣнить высоко своихъ добрыхъ дѣлъ, которыя, можетъ быть, суть не что иное, какъ бредъ нашей души. Небесный, всевѣдущій Судія Самъ на Себя принялъ и оцѣнить наши дѣла и воздать за нихъ каждому въ свое время. Какъ же поэтому необходимо каждое доброе дѣло наше совершать въ очахъ Божіихъ и предоставлять судъ объ немъ Ему одному, не дерзая касаться до него собственнымъ, погрѣши-

тельнымъ судомъ. Но надобно замѣтить, что добрыхъ дѣлъ у насъ весьма мало, несравненно больше худыхъ. Новое и сильнѣйшее побужденіе къ смиренію. Я грѣшенъ, а Богъ правосуденъ: какъ не имѣть въ мысляхъ своихъ суда Божія, который, можетъ быть, готовъ совершиться надъ нами въ нынѣшній же день, и не забыть, можетъ быть, самыхъ ничтожныхъ добрыхъ дѣлъ, которыя въ сравненіи со множествомъ грѣховъ не значать ничего: потому что мы непременно грѣшимъ каждый день, каждый часъ и словомъ и дѣломъ, и мыслию и чувствами. О! дай намъ, Боже, постоянно имѣть предъ глазами нашу всецѣлую зависимость отъ Тебя, нашу немощь, нашу грѣховность, чтобы постоянно смиряться предъ Тобою и предъ нашими ближними.

Братія и сестры! Вамъ, безъ всякаго сомнѣнія, не можетъ не нравиться представленный въ нынѣшнемъ евангеліи примѣръ смиренномудрія мытаря, такъ какъ онъ изображаетъ насъ грѣшныхъ, кающихся: а мы легко узнаемъ и любимъ свой образъ, начертываемый намъ въ священномъ Писаніи; не можетъ не нравиться особенно потому, что вы видѣли, какъ онъ помилованъ былъ Богомъ за свое смиреніе, и хотя былъ великій грѣшникъ, потому что мытари, вообще, жили притѣсненіями и мздоимствомъ, *но сниде въ домъ свой оправданъ* (Лук. 18, 14). Постараемся же подражать этому примѣру смиренномудрія. Никто, конечно, не станетъ говорить, что онъ не грѣшный человѣкъ, которому не зачѣмъ, подобно мытарю, сокрушаться о своихъ грѣхахъ, ударять себя въ перси и смиренно просить прощенія: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13).

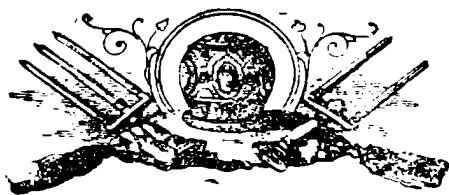
Всѣ мы, всѣ грѣшны и нуждаемся въ милосердіи Божіемъ. Если бы не ходатайствовала за насъ кровь Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра: то каждый

день и часъ. надъ нами гремѣли бы удары небеснаго правосудія: мы ежедневно бѣдствовали и умирали бы душею своею грѣшною, и ни мира, ни радости не вкушать бы намъ во вѣки. Но за насъ ходатайствуетъ Сынъ Божій: и наши грѣхи не вопіють такъ сильно объ отмщеніи намъ, ради заслугъ Его Богъ прощаетъ намъ ихъ, только бы мы сознавали ихъ сами и раскаявались въ нихъ. Да, Богъ прощаетъ намъ наши грѣхи. Слѣдуетъ только поскорбѣть объ нихъ, попросить отъ всего сердца прощенія у Господа Іисуса, и Онъ благодатию и щедротами Своего человеколюбія проститъ намъ чрезъ Своего служителя всѣ грѣхи, тяготящіе нашу совѣсть. Подражая въ смиренномудріи мытарю, станемъ всячески удаляться самопревозношенія фарисейскаго.

Какими непріятными чертами изображенъ упоминаемый въ евангеліи фарисей, услаждавшійся видомъ своихъ добродѣтелей. Я, говоритъ, такой и такой, не такъ какъ другіе люди или какъ этотъ мытарь. Благодарю Тебя, говоритъ, за это. Хорошо ты дѣлаешь, что благодарить Бога за добрыя дѣла; они не отъ насъ, а отъ Бога; но зачѣмъ хвалишься, превозносишься ими предъ лицомъ Самого Бога, какъ будто Онъ не знаетъ достоинства ихъ? Зачѣмъ унижаешь своего собрата? Развѣ ты не тотъ же осужденный и грѣшный человекъ, какъ и мытарь; развѣ добродѣтели твои сдѣлали тебя вдругъ чистымъ и безгрѣшнымъ ангеломъ? Развѣ ты самъ своими силами исполнилъ ихъ? Какъ это вдругъ, забылъ ты о своихъ слабостяхъ и видишь одни совершенства и нимало не думаешь о необходимомъ для тебя смиренія! Зачѣмъ ты думаешь, что ты отличный, добродѣтельный человекъ? Почему бы тебѣ, и при своихъ добродѣтеляхъ, не думать, что ты сдѣ-

дать только должное и останешься тѣмъ же рабомъ неключимымъ. по заповѣди Спасителя: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите яко раби неключими есмы: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10).

Господи! безъ Тебя мы не можемъ творить ничего (Іоан. 15, 5). Дай Ты намъ это смиренномудріе мытаря и изгони изъ насъ всякій помысль гордости фарисейской. Да памятуемъ мы всегда, что мы все Твое со всемъ, что мы имѣемъ и что видимъ вокругъ себя. и намъ нечѣмъ, совершенно нечѣмъ похвалиться. Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ.

НЫНѢШНЯЯ недѣля въ церковномъ порядкѣ недѣль называется недѣлею мытаря и фарисея. Такъ названа она отъ того, что въ нынѣшній день читается изъ Евангелія притча Господня о мытарѣ и фарисеѣ. Въ притчѣ, примѣромъ мытаря и фарисея. Господь научаетъ насъ, съ какимъ расположеніемъ духа нужно молиться намъ въ церкви или гдѣ бы то ни было. Послушаемъ, какъ молился фарисей и какъ мытарь; который изъ нихъ угодилъ Богу своею молитвою и который нѣтъ; чѣмъ угодилъ одинъ и чѣмъ не угодилъ другой, чтобы и намъ научиться всегда молиться богоугодно, а не въ осужденіе. Молитва — великое дѣло: чрезъ молитву человекъ сообщается съ Богомъ, получаетъ отъ Него разные дары благодати, благодарить Его, какъ Благодѣтеля за непрестанныя Его милости или славить Его, какъ всесовершеннаго Творца.

Фарисей и мытарь молились въ церкви. *Человѣка два, сказано, внидоша въ церковь помолитися:*

одинъ фарисей, а другій мытарь. Фарисей молился такъ: «Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе человѣки, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Поцусь два раза въ недѣлю; даю десятую часть изъ всего, что пріобрѣтаю». Мытарь молился совсѣмъ не такъ. Онъ говорилъ немного, но много скорбѣлъ о грѣхахъ своихъ; не поднималъ предъ другими голову, но, поникши лицомъ въ землю, отъ сильной скорби ударялъ себя въ грудь и говорилъ только: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику.* Котораго изъ нихъ молитва была пріятна Господу и котораго — нѣтъ, всякій знаетъ: мытарь пошелъ изъ церкви домой болѣе оправданнымъ, хотя былъ грѣшникъ; а фарисей — нѣтъ, хотя и дѣлалъ дѣла правды законной (Лк. 18, 10—14).

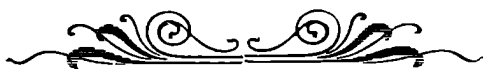
Чѣмъ же была угодна Богу молитва мытаря? Тѣмъ, что онъ былъ смиренъ и имѣлъ на молитвѣ сердце сокрушенное; а давно уже сказано святымъ пророкомъ и царемъ Давидомъ что *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожитъ* (Пс. 50, 19).

А отчего молитва фарисея оказалась негодною Богу? Ахъ! немного надо сообразительности, чтобы вѣрно отвѣчать на это. *Горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни* (Лк. 18, 10 — 14), говорить Богъ черезъ пророка. Фарисей въ слѣпомъ самомнѣніи и гордости забылъ, кто онъ и съ кѣмъ говоритъ: грѣшникъ вообразилъ себя праведникомъ; грѣшникъ забылъ, что онъ говоритъ съ Всевидящимъ и съ Всеправеднымъ.

Боже мой, что значать наши добрыя дѣла, которыми мы иногда смѣемъ хвалиться предъ людьми и предъ лицомъ Твоимъ? Всякое доброе дѣло наше маловажно; потому что оно, проходя чрезъ нечистое сердце, заимствуетъ отъ него большею частію какую нибудь нечистоту, напримѣръ, нечистоту маловѣрія.

невѣрія. самолюбія. притворства, тщеславія, гордости. нетерпѣнія. раздражительности и т. д., да прямо при томъ, доброе дѣло дѣлается нами при Божіей же помощи, такъ что безъ Господа, по Его слову. *мы не можемъ творити ничегоже* (Іоан. 15. 5). Несомнѣнно, что у каждаго изъ насъ несравненно больше грѣховъ, чѣмъ добрыхъ дѣлъ. Какъ же мнѣ помнить на молитвѣ о своихъ немногихъ добрыхъ дѣлахъ и то при помощи Божіей сдѣланныхъ, когда у меня несравненно больше худыхъ дѣлъ? Нѣтъ: я лучше пролью слезу сокрушенія о грѣхахъ моихъ, лучше *молитву теплую пролию ко Господу, и Тому возвѣщу печали моя, яко золь душа моя исполнися, и животъ мой аду приближися* (ирм. 8 гл. пѣснь 6), а о добрыхъ дѣлахъ моихъ, если какія я сдѣлалъ, умолчу или совсѣмъ забуду предъ лицемъ Божіимъ, чтобы не вообразить мнѣ, что я праведникъ и заслуживаю отъ Него награды за свои добродѣтели. Я долженъ помнить слова Господа, которыя *нужно* говорить мнѣ, по совершеніи всякаго добраго дѣла: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неисключими есмы: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Какъ я буду перечислять чужіе грѣхи, когда у меня своихъ безъ числа? Нѣтъ. Не буду я такъ безумно поступать; не буду такъ сильно обольщаться самолюбіемъ и видѣть въ себѣ только хорошее, оставляя безъ вниманія худое, иначе легко овладѣетъ мною страсть самолюбія и гордости, и я буду въ самомъ дѣлѣ видѣть въ себѣ только хорошее. какъ фарисей, а весьма многое худое забуду. Нѣтъ, лучше я чаще буду говорить Господу: *даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего* (мол св. Ефрема Сирина). Въ такомъ расположеніи духа будемъ. братія, молиться всѣ: и наша молитва будетъ пріятна Господу и послужить намъ во спасеніе. Въ

церковной или домашней молитвѣ непременно нужно смиреніе предъ Богомъ и предъ людьми: грѣшнику ли смиряться? Смиренныхъ Господь милуетъ и спасаетъ. *Смирися, и спасе мя* (Псал. 114; 6), говоритъ Давидъ. Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ. Аминь.

Бесѣда

въ недѣлю о Блудномъ сынѣ.

Воставъ иду ко отцу моему.

(Лук. 15, 18).

(Слова блуднаго сына изъ читанной нынѣ евангельской притчи).

РАТІЯ! притча о блудномъ сынѣ должна занять все вниманіе наше. Въ ней, какъ въ зеркалѣ, видны все мы. Сердцевѣдецъ Господь въ немногихъ словахъ и въ лицѣ одного человѣка представилъ, какъ обманчивая сладость грѣха удаляетъ насъ отъ истинно-сладостной жизни по Богу, и какъ испытанная нами тяжесть грѣха для души и тѣла побуждаетъ насъ, по дѣйствию благодати Божіей, обратиться и многихъ дѣйствительно обращаетъ опять къ Богу, къ жизни добродѣтельной. Повторимъ ее и побесѣдуемъ о томъ, какъ необходимо и какъ удобно грѣшнику обращаться къ Богу, говоритъ Давидъ, Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ. Аминь.